

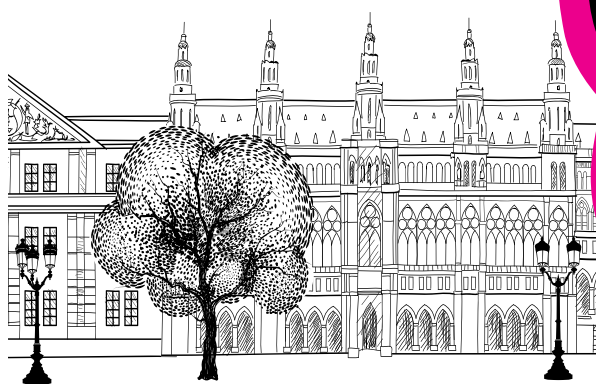
СТР.2

ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР
НА ПОЛЕТНОЙ ПАЛУБЕ
АВИАНОСЦА

Aleksandr Grinberg
Photography

СТР.4-5

«МОЯ ЖИЗНЬ ДО ИЗГНАНИЯ»

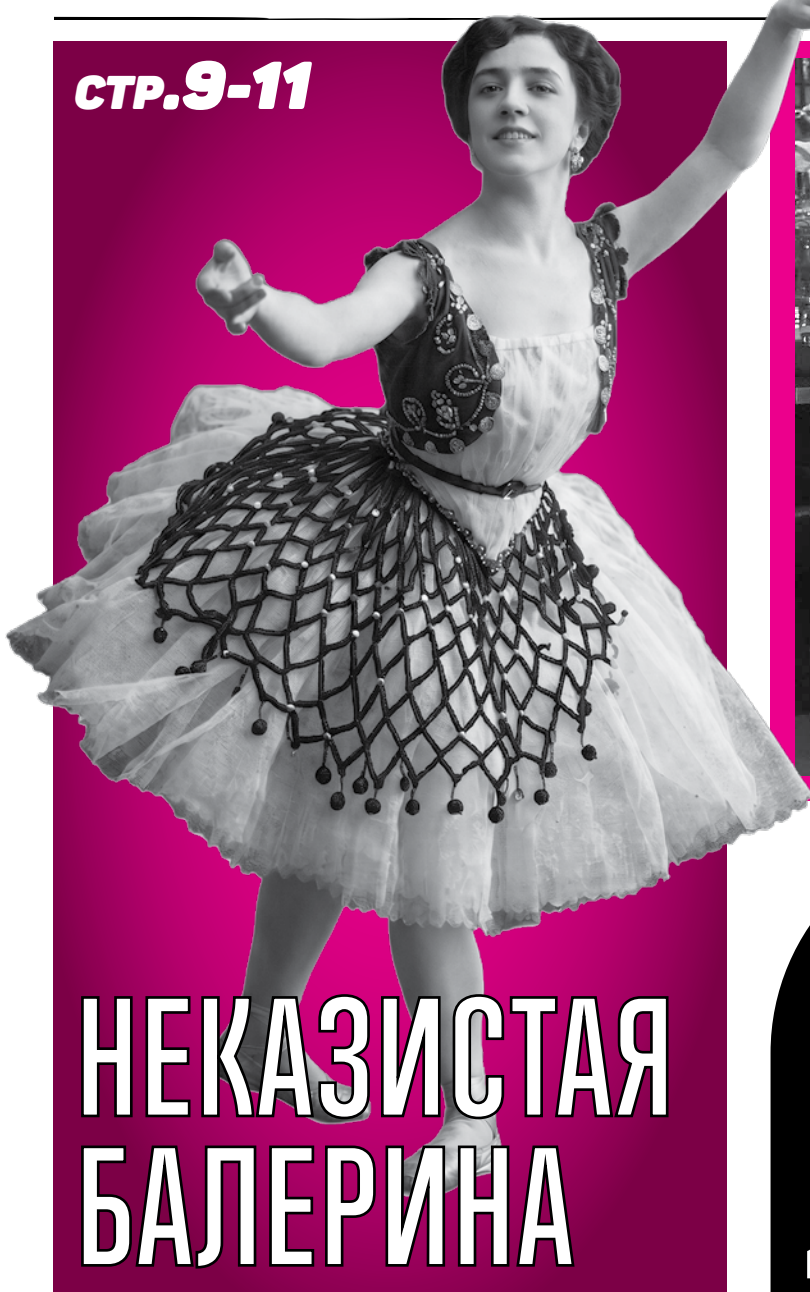
СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№24 (314)
ИЮНЬ 2026

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СТР.9-11

НЕКАЗИСТАЯ
БАЛЕРИНА

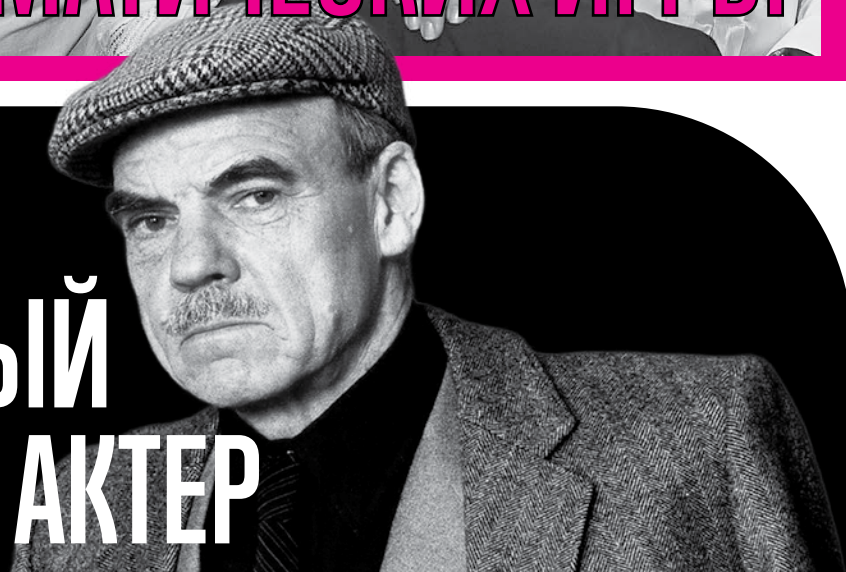
СТР.14-16

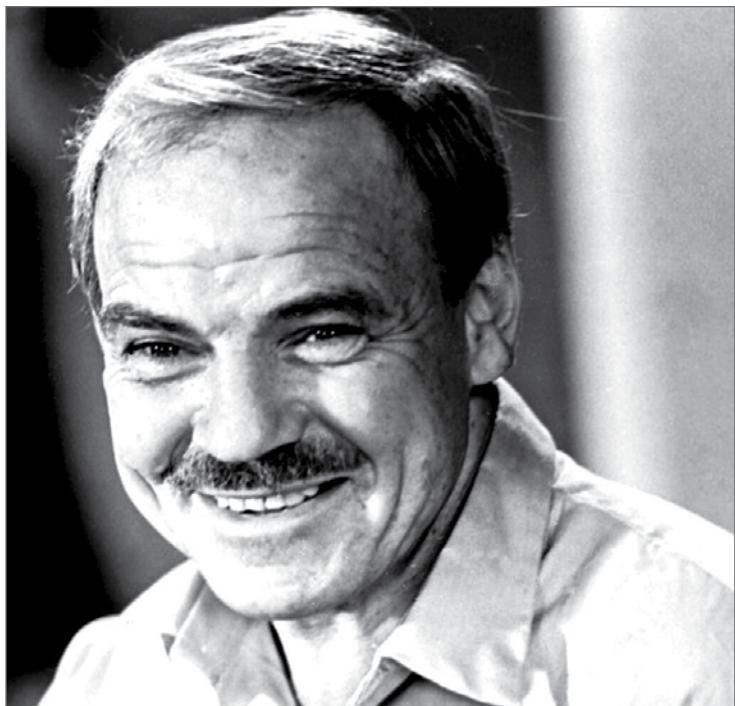

ДВЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ ИГРЫ

СТР.6-8

СИЛЬНЫЙ
ДУХОМ АКТЕР

С папой и мамой

СИЛЬНЫЙ ДУХОМ АКТЕР

Геннадий Норд

21 ноября 1918 года в Киеве, в семье крестьянского поэта и журналиста Андрея Михайловича Гмырева родился сын, которого назвали в честь деда Михаилом.

В «мать городов русских» Андрей Михайлович перебрался из Петрограда за несколько месяцев до октябрьского переворота в надежде, что в Киеве им с молодой женой будет спокойнее.

Поначалу так и было: Гмырев купил небольшой участок недалеко от города, построил на нем дачный домик, разбил фруктовый сад, в котором было по нескольку десятков вишен, яблок, груш и других плодовых деревьев. В своих мечтах он видел, как в этом густом саду резвятся детишки, которых он хотел иметь если не десяток, то хотя бы трех сыновей и двух дочерей.

Но мечты так и остались мечтами. В Киеве оказалось ничуть не спокойнее, чем в столице некогда Российской империи. Одна власть сменяла другую, несколько раз город оказывался в руках немцев и поляков, Петлюры и большевиков.

Приспособиться к этим переворотам было очень трудно, к тому же, продукты стоили баснословные деньги, и Андрей, желая поднять сына и поддержать жену, отказывал себе в лучших кусках, живя впроголодь. Он страшно похудел, обессилел, и когда в 1922 году подхватил тиф, истощенный организм не смог победить эту страшную болезнь.

Так мальчишка, которому не исполнилось и четырех лет, остался без отца.

Безутешная вдова Ефросинья Кондратьевна решила навсегда покинуть негостеприимный Киев, с которым отныне были связаны самые трагические воспоминания. Она отправилась в Москву, где ей удалось снять комнату в общежитии, в которой Ефросинья поселилась со старшей дочерью и сыном.

Но и здесь было не так просто прокорчиться. Поэтому мать отправила сына в Баку, к родне своего первого мужа. Два года Миша прожил на юге, но потом вернулся в столицу.

Приглядеть за ним было некому — старшая сестра к тому времени вышла замуж и родила дочь. А потому мама часто брала сына с собой на работу. Она работала продавцом игрушечного отдела нынеш-

него ЦУМа, и, чтобы не получить нагонный от начальства, прятала пацана под прилавок, где он развлекался тем, что устраивал спектакли для игрушек. Как потом оказалось, это была его первая сцена.

В 1933 году, как только Михаилу исполнилось пятнадцать лет, он пошел на работу. Сначала выучился на слесаря, потом на электромонтера.

Ефросинья Кондратьевна устроила сына в тот же магазин, где работала сама. К тому времени магазин значительно увеличил свои штаты, а чтобы продавцы умели культурно отдыхать, для них был открыт Дом культуры Мосторга, где работали несколько кружков.

Михаил стал завсегдатаем ДК, его хотели видеть во многих кружках, потому что парней в торговле тогда катастрофически не хватало. Но он выбрал театральный.

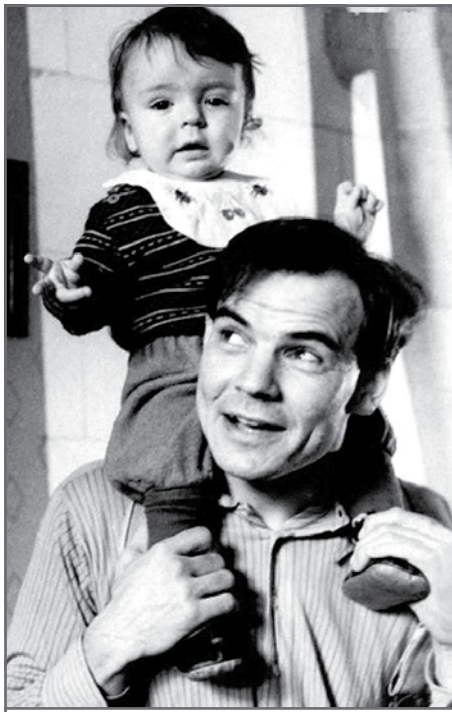
Через некоторое время он поднатрел так, что решил поступить, если не в театральный институт, то в какую-либо студию, но так получилось, что он на экзаменах всегда лез из кожи вон, чтобы продемонстрировать свое умение, и в результате переигрывал.

А в студии киноактера его не выгнали с экзамена, а попросили почитать прозу или стихи. Он выбрал фельетон Зоценко и угадал.

Но студент оказался отнюдь не подарок. С характером. Никак не хотел вписываться в рамки приличного общества — и брюки-клеш носил такие, что они сцену подметали, и в комсомол вступить не удосужился, да еще и не на

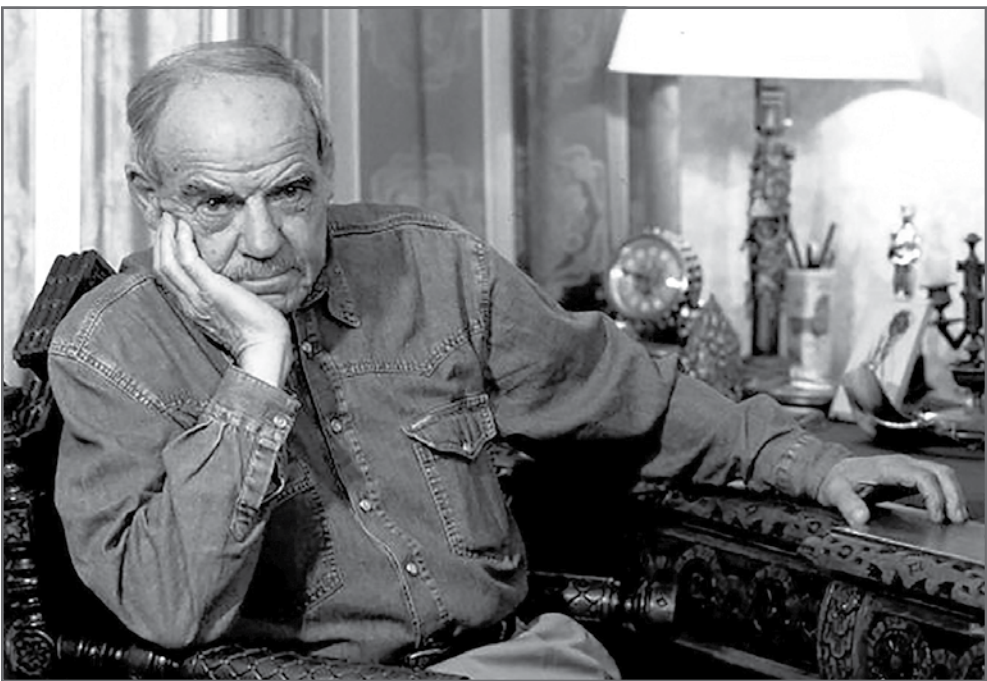
Екатерина Перегудова, жена артиста

С дочерью Марией

С Маргаритой Тереховой

С Мариной Нееловой в фильме «Монолог»

В фильме «Мичман Панин»

всех лекциях присутствовал. Его пару раз отчисляли, но вдруг оказывалось, что другие молодые актеры в его ролях смотрятся как-то бледненько, не хватает им экспрессии, задора.

Спустя 30 лет, в 1966 году, когда знаменитый советский режиссер Леонид Гайдай снимал ставшую легендой кинокомедию «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика» он доверил Михаилу Андреевичу одну маленькую, но очень ответственную роль — администратора ресторана. Он появляется на экране считанные минуты, но разве можно представить себе картину без «коронного номера», вернее тоста:

— Мой прадед говорит: Имею желание купить дом, но не имею возможности. Имею возможность купить козу, но не имею желания. Так выпьем же за то, чтобы наши желания всегда совпадали с нашими возможностями!..

Вы, конечно, не знаете такого актера, как Михаил Гмырев, и ничего удивительного в этом нет, ведь сразу после смерти отца Михаила записали на фамилию матери, а она была Глузская. Так и появился в советском кинематографе Михаил Глузский.

До войны он успел сняться в четырех фильмах, за что его и приняли в штатную труппу Мосфильма.

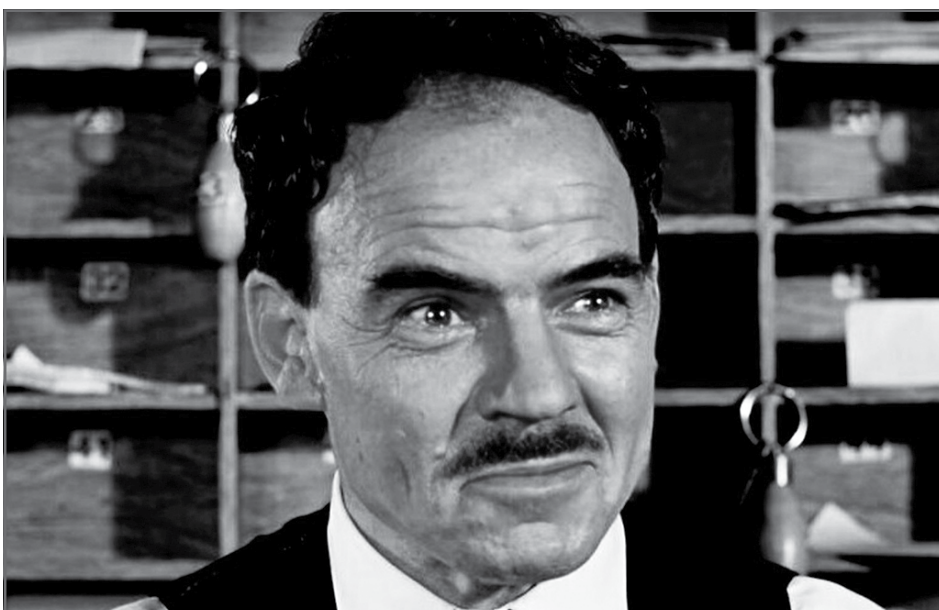
С июня 1941 года Михаил рвался на фронт. И он вскоре попал туда. Но не пехотинцем или артиллеристом. Вместе с коллегами актерами они ездили по фронтам Великой Отечественной и выступали с концертами перед бойцами и командирами, в госпиталях.

После войны Михаил Глузский вернулся в Театр-студию киноактера при Мосфильме, где прослужил без году сорок лет! В первые годы ему приходилось играть в большинстве своем отрицательные роли, но как показала дальнейшая жизнь, Михаил Андреевич с блеском выглядел в разных ипостасях. Причем, порой перевоплощался так, что его принимали за своего не только представители кавказских народностей, но и народы дальнего зарубежья, как, например, это случилось в Кабуле. Местные жители и представить не могли, что это чужак.

Но и кроме появления на экране, Михаил Андреевич производил большое впечатление на зрителей. Достаточно сказать, что его голосом разговаривает один из самых известных комедийных актеров Луи де Фюнес. Комиссар Жюво во всех фильмах про Фантомаса — это «озвучка» Глузского.

Товарищи по актерскому цеху считали его прирожденным аристократом, хотя, по словам его сына и дочери, огромное влияние на их отца оказали родные и близкие его супруги Екатерины Павловны Перегудовой, потомственные московские интеллигенты.

Надо сказать, что супруги много читали, старались не пропускать книжных новинок. Единственное, за что его не могли простить чиновники — Глузский так и не удосужился вступить в Коммунистическую партию. Наверное, именно из-за этого почетное звание народный артист СССР было присвоено ему только в год его 65-летия.

В фильме «Кавказская пленница»

С Ольгой Антоновой в фильме «Почти смешная история»

В фильме «Десять негритят»

Давали, скорее всего, с прицелом на то, что ему недолго осталось жить и почитать на лаврах. Но и здесь просчитались! Михаил Андреевич жил театром, он давал ему и жизненные силы, и вдохновение. Он играл на сцене даже тогда, когда разменял девятый десяток.

Театр, по сути, и сократил ему жизнь. Михаила Андреевича готовили к сложной операции, но накануне был заявлен спектакль, и Глузский, как солдат в самоходку, сбежал из больницы в театр. Его выкатили на сцену в инвалидной коляске (именно такая роль оказалась в тот вечер у тяжелобольного актера) и он отыграл ее с блеском!

Это была прощальная гастроль артиста! Операция оказалась слишком тяжелой, особенно учитывая его возраст. Михаилу Андреевичу так и не суждено было выздороветь. Он скончался 15 июня 2001 года.

Но более ста его ролей остались нам.

— Давай вспомним твое детство. Ты играл в театр?

— В детстве, если мне не изменяет память, я не играл в театр. Мои скромные попытки прочесть «стихи» на елке или на каком-либо другом торжестве вызывали у меня скованность конечностей, сухость во рту и неожиданные провалы в памяти уже на третьей строке.

— А кино?

— Кинематографом я увлекался самозабвенно и умудрялся мальчишески смотреть одну и ту же картину по три-четыре сеанса подряд.

— Но с театром ты ведь тоже подружился?

— Юношеской моей любовью неожиданно стал Театр сатиры и находившийся через дорогу от него Театр оперетты. Я не пропускал ни одной новой постановки в этих театрах, знал фамилии, имена и отчества всех актеров, копировал их манеру говорить, жестикулировать и двигаться. Я распевал арии из оперетт за Сильву и Эдвина, за Марицу и Тассилу одновременно. Я слегка картавил, как Хенкин, говорил нараспев под Ярона, пользовался четким речевым ритмом Кара-Дмитриева, лихо пророковал букву «р», как Ани-кеев.

И вот, когда в клубе при нашем жакете был создан драмкружок, кто-то из соседей, утомленных моими «спектаклями», посоветовал мне записаться в него. К сожалению, память не сохранила названия одноактного водевиля, в котором я исполнял роль обманутого мужа, уже немолодого человека. Мне было четырнадцать лет. Публика в зале весело смеялась, и я тоже давился от смеха — теперь я знаю, что актер на сцене сам над собой смеяться не должен.

Окончание. Начало на с.7

Увлечение драматической самодеятельностью началось бурно и заполнило все мое свободное время.

— И решил поступать в театральный?

— Так как ни при Театре сатиры, ни при Оперетте не было театральных школ, я начал сдавать вступительные экзамены сначала в студию Станиславского, потом в школу Театра Вахтангова, пробовался даже во вспомогательный состав МХАТа. Ни одно из этих театральных учреждений меня не приняло.

— Почему?

— Позже я понял, что, очевидно, в самодеятельных коллективах, где я играл, меня учили не по той «системе». Но в то время я был уверен, что мое дарование не оценили.

Очевидно, я долгое время оставался бы в «неоцененных», если бы не помогла дружеская поддержка одного из студентов студии Станиславского. Этот мой знакомый пригласил меня к себе домой и, прослушав еще раз мой «вступительный репертуар», не оставил от него камня на камне, назвав мою игру глупым наинрышем, наглым подражательством. Цитирую дословно. И вот под его наблюдением я стал готовиться к новым испытаниям.

«Быть самим собой» давалось мне со страшным трудом. Но мой молодой учитель требовал от меня правды, и только правды.

И вот, когда школа киноактеров при киностудии «Мосфильм» объявила дополнительный набор студентов на первый курс, я подал свои документы и был допущен к вступительным экзаменам. Наверное, в этот раз я был более похож на молодого человека, желающего учиться мастерству актера, чем на «готового актера».

— Приняли?

— Приняли. Руководил школой замечательный актер и педагог Михаил Тарханов, помогали ему и вели курсы мастерства актеры Николай Плотников и Владимир Баталов.

— Чем запомнилась учеба?

— Годы учебы навсегда останутся для меня самым радостным и светлым воспоминанием, ибо здесь я впервые понял, что профессия актера — дело не шуточное, требующее полной самоотдачи, огромного трудолюбия, профессии, в которой на одном личном обаянии или на ловком подражательстве даже самым лучшим актерам далеко не уйдешь.

Приход в студию кинорежиссеров Юлия Райзмана, Бориса Барнета и Григория Рошаля и очень интересная работа с ними приблизили нас к кинематографу — ведь мы должны были стать актерами кино, и наше обучение стало обретать свою «специфику».

— Тебя сразу начали снимать в кино?

— Если бы! Кинематограф встретил меня «приветливо». Меня сразу же начали снимать с ролей. Политрук, в роли которого я начал сниматься в картине «Два командира», был старше меня на пятнадцать лет, и после просмотра экспедиционного материала меня заменили другим актером. Та же участь постигла меня и в картине «Парень из тайги», где я играл солидного директора золотого прииска. А был мне тогда двадцать один год.

Эти мои первые соприкосновения с кинематографом были прерваны призывом на действительную службу в РККА.

Это совпало со временем, когда Центральный театр Красной Армии осваивал свое новое грандиозное помещение со сценой, на которой могут

С женой Екатериной

С женой на отдыхе

Семейное захоронение на Ваганьковском кладбище

свободно маневрировать 10-12 легких танков, эскадрон конницы и 100-150 красноармейцев-актеров. И многие выпускники театральных школ Москвы и других городов составили ряды команды ЦТКА, команды, о которой по сей день ходят легенды в актерском мире и она еще найдет своего летописца.

— У тебя была настоящая служба со строевой и другими радостями?

— Как красноармейцы, мы жили в казармах, у нас была настоящая воинская дисциплина с военными и строевыми занятиями. Мы чеканили шаг и пели песни, отправлялись строем на репетиции и спектакли и возвращались с них.

По сей день помню цену и значение первого появления на сцене, трепет, с которым произносились первые реплики в массовых сценах, и то предательское, но блаженное дрожание в коленках, когда мне доверили, наконец, первый самостоятельный выход с «большим текстом»:

— К вам Нил Федосеевич Мамаев.

Играя в спектаклях, мы помогали рабочим сцены ставить декорации, носить мебель, расставлять реквизит и изображать шум за сценой. Словом, служба в ЦТКА была моими театральными университетами.

— Но ты же не остался после службы в Театре армии?

— Нет. Свою театральную карьеру я продолжил в Театре киноактера. Около десяти лет меня не привлекали к серьезной работе в кинематографе.

Это было время, когда многие, уже именитые киноактеры и молодежь, пришедшая из ВГИК, из-за малокартинья могли играть лишь на сцене этого театра.

— И все-таки ты начал сниматься?

— Однажды я был почти утвержден на большую роль. Меня даже выкрасили в рыжий цвет, но не снимали. Очевидно, очень ярко выкрасили.

Но, наконец, на моем горизонте забрезжил большой кинематограф. Я снялся в фильме «Тайна двух океанов» режиссера Пипинашвили. Картина шла с успехом. Этот успех утвердил за мною право лишь на отрицательные роли.

В моих работах ярким примером интереснейшего «отрицательного» характера была роль есаула Калмыкова в картине Сергея Аполинарьевича Герасимова «Тихий Дон» с его самозабвенной убежденностью в правоте белого движения. Раскрыть глубокую правду этого характера и одновременно быть беспристрастным его обвинителем — что может быть интересней и заманчивей для актера!

— У тебя более ста ролей в кино...

— Я не буду перечислять все свои работы в кино, их, на самом деле, не мало. Но мимо самой своей любимой работы — роли Фокача в картине Глеба Панфилова «В огне брода нет» по сценарию Габриловича и Панфилова — пройти не могу.

Каков он, Фокич: положительный или отрицательный? Ей-богу, не знаю. Нетерпимый и безжалостный, как время, в которое он живет, Фокич, с одной стороны, может отторгнуть мать от умирающего мальчишки, потому что «не приказано» пускать в санпоезд посторонних, а с другой, без содрогания пойти на мучительную смерть во имя своей великой идеи, ласково и заботливо оградив от самого вида смерти другого человека.

Сильный духом человек. Там было что играть! Когда играешь таких персонажей, то и сам становишься сильным духом.

Конечно, я хочу, несмотря на возраст, чтобы число таких ролей множилось, ведь только встреча с такими жизненными характерами и дает истинное удовлетворение артисту.